DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-4-59-65

Сетевое взаимодействие вузов в мире и России: создание и развитие стратегических партнерств

ГУЛЬНАРА АМАНГЕЛЬДИНОВНА КРАСНОВА, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: director_ido@mail.ru

ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА ТЕСЛЕНКО, специалист Российско-Французского центра Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: valentinateslenko@gmail.com

Аннотация: Интернационализация системы высшего образования ведет к активному созданию и развитию международных стратегических партнерств на институциональном и на национальном уровнях. Международное сотрудничество позволяет образовательным организациям усовершенствовать и расширить свои возможности по предоставлению образовательных услуг и, как следствие, повысить конкурентоспособность на мировом рынке. В связи с этим, вузы во всем мире прилагают все больше усилий по созданию и повышению эффективности международных стратегических партнерств, разрабатывая стратегии и программы по их развитию. В настоящей статье были проанализированы основные тенденции сетевого взаимодействия вузов в европейском пространстве высшего образования и в России: стратегические приоритеты, формы институционального партнерства и внутренняя институциональная организация, а также факторы, влияющие на эффективную реализацию международных стратегических партнерств. В статье также описывается основная модель организации международной деятельности вузов, процедуры принятия решений по созданию стратегических партнерств и источники финансирования сетевых университетов. В заключение авторами были описаны сетевые университеты, созданные с участием российских вузов, их основные характеристики и перспективы развития сетевого взаимодействия российских вузов.
Ключевые слова: международные стратегические партнерства вузов, интернационализация высшего образования, сетевое взаимодействие вузов, международный рынок образовательных услуг, международное сотрудничество в высшем образовании

INTERNATIONAL AND RUSSIAN NETWORKING OF UNIVERSITIES: CREATION AND DEVELOPMENT OF STRATEGIC PARTNERSHIPS

GULNARA A. KRASNOVA, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Leading Researcher of the Center of Continuing Education Economy of the Institute of Applied Economic Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration, (Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadskiy ave., 82) E-mail: director_ido@mail.ru

VALENTINA A. TESLENKO, Specialist of the Russian-French center of the Institute of Public Administration and Civil Services of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Post-graduate student of the Institute of Public Administration and Civil Services of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadskiy ave., 82), E-mail: valentinateslenko@gmail.com

Abstract: Internationalization of higher education system leads to active creation and development of international strategic partnerships at institutional and national levels. International cooperation allows educational organizations to improve and to expand their capabilities of educational services provision and, as a result, to increase competitiveness in the world market. In this regard, universities around the world undertake increasing efforts to create and improve the effectiveness of international strategic partnerships by developing strategies and programs for their development. The authors of the article analyze the main trends in network interaction of higher education institutions in the European Higher Education Area and in Russia: their strategic priorities, forms of institutional partnerships and internal institutional organization, as well as factors that contribute to effective implementation of international strategic partnerships. The article also describes the basic model of universities' international activity organization, decision-making process for creation of strategic partnerships and funding sources of networked universities. In conclusion, special attention was attributed to network universities with the participation of Russian higher education institutions, their main characteristics and prospects for development of the network cooperation of Russian higher education institutions.
Keywords: international strategic partnerships of universities, internationalization of higher education, network interaction of universities, international market of educational services, international cooperation in higher education

Введение

Международные стратегические партнерства вузов направлены на долговременное сотрудничество путем создания устойчивых академических сетей, укрепления обменов студентами и персоналом, расширения обмена знаний и практик [Sandström A.-M., Weimer L., 2015], они представляют собой важную составляющую институциональных стратегий университетов [Sutton, Obst, 2011] и даже национальных стратегий ведущих стран мира. В ряде стран политика создания и поддержки международных партнерств, которые соответствуют потребностям и приоритетам сектора высшего образования [Sutton, Obst, 2011], становится основой разработки государственных программ. Так, например, в Великобритании действует международная стратегия образования «Международное образование: глобальный рост и процветание» [UK Department for Business, Innovation and Skills, 2013], во Франции создан Фонд партнерских университетов.

Формализованное сотрудничество в форме институциональных стратегий позволяет организациям расширить свою деятельность и усовершенствовать свои услуги [Kinser, Green, 2009]. При этом вузы становятся все более избирательными в выборе партнеров для сотрудничества, и, как следствие, партнерства становятся более эффективными [Deardorff, de Wit, Heyl, Adams, 2012].

В 2014 году Европейский союз принял программу Эразмус+, свою самую масштабную программу в области образования, которая включает финансирование стратегических партнерств образовательных организаций[1]. В рамках программы планируется создание 25 тысяч стратегических партнерств, членами которых станут 125 тысяч вузов, а также создание 200 Альянсов знаний и Альянсов отраслевых знаний между 3 500 вузами и предприятиями.

Интернационализация в европейском пространстве высшего образования

Весной 2014 года Европейской Ассоциацией международного образования[2] был проведен опрос специалистов[3], работающих в области интернационализации в европейском пространстве высшего образования[4]. По мнению респондентов, в рамках интернационализации[5] больше всего выросло число международных стратегических партнерств, а показатель реализации этих партнерств оказался третьим по величине. Более того, 79% респондентов сообщили, что развитие международных стратегических партнерств обозначено в институциональной стратегии по интернационализации университета. 53% респондентов утверждали, что одна из трех основных сфер их деятельности связана с международными стратегическими партнерствами, что делает ее одной из самых распространенных. Респонденты наиболее часто упоминали улучшение партнерских отношений как важную задачу, которая является одной из пяти основных задач для 40% опрошенных. Кроме того, навыки по развитию и поддержке международных партнерских отношений оказались для респондентов на третьем месте по значимости. 75% участников опроса указали, что число международных стратегических партнерств в их университете увеличилось за последние три года. Этот показатель вырос по всем странам, однако его значения сильно разнятся: самый высокий средний страновой показатель был отмечен в Испании (184), а самый низкий – в Албании[6] (20). Явная взаимосвязь между количеством партнерств вузов и регионами, в которых расположены вузы, отсутствует. Можно предположить, что существуют национальные и институциональные различия в трактовке понятия «стратегическое партнерство», от которых могут зависеть активность университетов и количество установленных стратегических партнерств. Это особенно хорошо демонстрирует программа Erasmus+, где почти каждый конкурс на участие в программе академического обмена студентами и персоналом, совместным программам требует от вузов сотрудничества с други-

1 Discover Erasmus+. The new EU programme for education, training, youth, and sport for 2014-2020 // http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/discover/ index_en.htm

2 Европейская Ассоциация образования (European Association for International Education (EAIE)) создана в 1989 г. Членами Ассоциации являются 2 500 образовательных организаций из 95 стран мира. Ассоциация проводит исследования, тренинги, ежегодные конференции по широкому спектру тем международного образования.

3 В опросе приняли участие 2 411 респондентов из 33 стран мира.

4 Европейское пространство высшего образования (ЕПВО, англ. European Higher Education Area, EHEA) — единое европейское образовательное пространство в области высшего образования стран-участниц Болонского процесса. Было оформлено в марте 2010 г. во время конференции Будапешт — Вена министров образования Европы.

5 Интернационализация образования — увеличение общих элементов в национальной образовательной практике различных стран, обусловленное определенным сходством в характере и темпах технологического и социально-экономического развития, а также процессом международной интеграции; затрагивает как содержание образовательного процесса, так и его форму — увеличение временной протяженности. [Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М.: НМЦ СПО. С.М. Вишнякова. 1999].

6 Респондентов попросили обозначить число международных стратегических партнерств в их вузе. Исходя из этих ответов, для каждой страны рассчитывалось среднее число партнерств в учреждении. Отклонения средних показателей по стране являются статистически значимыми, что свидетельствует о наличии межстрановых различий.

ми вузами и организациями в странах программы Erasmus+ и в странах-партнерах[7].

Данные по количеству стратегических партнерств вуза показывают, что одни вузы активно развивают международные партнерские связи в рамках международной деятельности, другие сосредоточивают внимание на сотрудничестве с вузами целевого региона, и у них может быть меньшее количество стратегических партнерств. Таким образом, количество партнерств может свидетельствовать об активности вуза, но само по себе не является достаточным показателем международной активности. Важнейшее значение имеет охват и тип осуществляемой деятельности в рамках стратегических партнерств, а также устойчивость партнерских отношений. Не случайно, вузы становятся все более осторожными, тщательно выбирая партнеров, и отказываются от практики скорого заключения соглашений о сотрудничестве без детального рассмотрения [Deardorff, de Wit, Heyl, Adams, 2012].

Так, в рамках опроса Европейской ассоциации университетов респондентов попросили указать, сколько международных стратегических партнерств в их университете, на их взгляд, являются активными: 19% респондентов сообщили, что все их стратегические партнерства активны, 47% – что большинство из них активны, 24% – что некоторые из них активны и 1% – что ни одно из них не было активно. 10% респондентов указали, что не знают количество активных партнерств в их вузе.

В 2014 году опрос Европейской ассоциации университетов в отношении перспектив развития вузов [Egron-Polak, Hudson, 2014] выявил, члены Европейской Ассоциации университетов в качестве трех приоритетных регионов для международного партнерства выбирают Европу, Азию и Тихоокеанский регион, Северную Америку. В 2015 году респондентам опроса было предложено рассмотреть три самых важных региона мира, в которых их университет имеет партнеров из числа образовательных организаций. Результаты показали, что страны-члены Европейского союза являются высшим приоритетом для сотрудничества (89%), далее следует Азия (56%), Северная Америка (44%), другие европейские страны (32%), Южная Америка (14%), Африка (10%) и Океания (2%).

Кроме того, данные опроса показали, что существуют региональные и национальные модели стратегических партнерств, свидетельствующие, что вузы осуществляют стратегический подход при выборе партнерских образовательных организаций в конкретных регионах мира. Ответы респондентов восточно-европейских стран показали, что страны ЕС для них являются более приоритетными направлениями сотрудничества, чем для стран Северной, Западной и Южной Европы. С другой стороны, Ирландия и Великобритания оценили важность партнерских отношений с другими странами Европейского Союза ниже, чем партнерские отношения с азиатскими учреждениями, что потенциально отражает различие в подходах к интернационализации образования. Респонденты из стран Западной и Северной Европы рассматривают образовательные организации из стран Азии и Северной Америки как наиболее стратегически важных партнеров, чего не скажешь о странах Южной и Восточной Европы. Южная Америка считается вторым по важности регионом после Европейского Союза для респондентов из Испании (74%) и Португалии (67%), возможно, из-за языковых и исторических связей. Африка рассматривается как самый важный стратегический партнер в Португалии (44%) и Бельгии (38%), в то время как респонденты из Албании, Хорватии, Эстонии и Грузии не относили ее к трем приоритетным регионам. В девяти странах, прежде всего в Восточной Европе, ни один из респондентов не считал Южную Америку важным регионом-партнером. Респонденты из десяти стран сообщили, что Океания является для них приоритетным регионом.

В рамках международных стратегических партнерств в Европе приоритетными направлениями сотрудничества являются студенческая мобильность и мобильность персонала: 89% респондентов опроса Европейской Ассоциации университетов отметили, что в их стратегическое партнерство включен обмен студентами, а 81% респондентов сообщили, что академические обмены профессорско-преподавательским составом являются частью их партнерских взаимоотношений. Совместные научно-исследовательские проекты и мероприятия в сфере инноваций были представлены менее широко: примерно две трети респондентов указали, что эти виды деятельности включены в их стратегическое сотрудничество. Более половины респондентов указали, что совместные образовательные программы или программы двойных степеней включены в их стратегическое сотрудничество, а чуть меньше половины реализует обмен административным персоналом, совместную разработку учебных программ и обмен знаниями. Другие виды деятельности, такие, как совместное виртуальное сотрудничество и бизнес-образование, были менее распространены: только около одной пятой всех респондентов указали, что включают их в стратегические партнерства.

Необходимо отметить, что вузы, финансируемые государством и частным сектором, используют разные подходы к интернационализации образования. Например, университеты, финансируемые государством, уделяют больше внимания качеству исследо-

7 Странами программы являются 28 стран ЕС и шесть стран, не входящих в ЕС. В «страны-партнеры» входят 22 страны, граничащие с ЕС, и примерно 150 других стран мира. Для получения дополнительной информации см. http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/documents/erasmus-plus-programme-guide_en.pdf

ваний, а образовательные организации, финансируемые из частных источников, больше сосредоточены на привлечении иностранных студентов [Engel, Sandstrom, van der Aa, Glass, 2015]. Таким образом, есть основания полагать, что источники финансирования могут стать одним из важных факторов в определении приоритетных видов деятельности в рамках стратегических партнерств вузов.

Основными формами сетевого взаимодействия, по мнению экспертов, являются: ассоциации, корпорации, консорциумы, франчайзинговые сети [Сетевые взаимодействия …, 2004, С. 62.]

На международные стратегические партнерства влияют не только национальная политика, институциональное финансирование и стратегические приоритеты, но и внутренняя институциональная организация. Большая часть экспертов утверждает, что поддержка и участие различных внутренних заинтересованных сторон, включая высшее руководство, имеют решающее значение для успешной реализации политики партнерства [Sutton, Obst, 2011]. Организация внутреннего процесса также имеет значение для применения стратегического и скоординированного подхода к партнерству [Deardorff, de Wit, Heyl, Adams, 2012].

Уровень, на котором принимается решение о стратегическом партнерстве, может рассматриваться как показатель значимости международных партнерских отношений. В большинстве опрошенных университетов за принятие решений по международным стратегическим партнерствам отвечает руководство вуза. Примерно треть всех респондентов указали, что в их образовательных организациях решение по международным соглашениям о партнерстве принимает Академический совет вуза, что еще раз показывает ключевое значение высшего менеджмента образовательной организации, ответственного за принятие институциональных решений. Согласно данным опроса, деканы и руководители международных офисов также могут принимать решение по международным стратегическим партнерствам: 33% и 31% респондентов соответственно. Это говорит о том, что некоторые университеты считают, что это является компетенцией ученых, а другие – специалистов, отвечающих за интернационализацию образования.

Процедура принятия решения часто связана с типом стратегических партнерств. Респонденты из вузов, где партнерства являются зоной ответственности руководителя международного офиса, чаще всего прописывают в соглашениях о партнерстве академическую мобильность студентов и персонала, а респонденты из образовательных организаций, где ответственность за такие решения несет Академический совет, чаще рассматривают исследовательскую и инновационную деятельность вуза. Только 3% респондентов указали, что в их университете формально не утвержден процесс принятия решений по стратегическим партнерствам.

Организация международной деятельности в вузах может быть централизованной и децентрализованной. В университетах, где функционирует единый международный офис, наблюдалось расширение количества международных стратегических партнерств. В вузах с несколькими подразделениями, координирующими свою деятельность, наблюдалось наибольшее увеличение числа партнерских связей. Авторы исследования «Барометр EAIE» считают, что единые международные офисы более распространены в вузах, которые начинают развивать интернационализацию, а децентрализованные офисы с координирующими механизмами более распространены на поздних этапах интернационализации. Когда процесс интернационализации уже давно запущен, приоритет часто отдается совершенствованию стратегических партнерств, а не увеличению их количества. Эти данные также показывают, что в университетах с несколькими подразделениями, отмечается большая доля активных партнерств (респонденты часто отмечали, что «большинство» или «все» партнерства активны).

Таким образом, анализ сетевого взаимодействия в Европейском пространстве высшего образования выявил следующие основные тенденции.

Международные партнерства являются частью институциональной стратегии высших учебных заведений. Приоритеты в установлении международных партнерств могут быть самыми многообразными: по тематическим направлениям (областям знания и направлениям подготовки), видам деятельности (академическая мобильность, совместные исследования и др.), по географическому или языковому признакам. Европейские вузы предпочитают развивать стратегические партнерства в рамках Европы, Азии, Северной Америки (по убыванию).

Формы стратегического партнерства, как и источники финансирования их деятельности, крайне разнообразны. Установление стратегических партнерств является уровнем высшего менеджмента в большинстве вузов Европы, оперативное управление, как правило, осуществляют специальные подразделения вузов.

Сетевое взаимодействие университетов Российской Федерации

Сетевое взаимодействие российских образовательных организаций регламентируется ст. 15 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: «Сетевая форма реализации образовательных программ (далее – сетевая форма) обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций. В реализации образовательных программ с исполь-

зованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой».

В 2015 году Минобрнауки России разработало «Методические рекомендации по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ» (письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 августа 2015 года № АК-2563/05 «О методических рекомендациях»). В них, в частности, указывается, что «образовательные программы, реализуемые с применением сетевой формы, обладают рядом преимуществ, а именно, сетевая форма направлена на повышение качества образования и позволяет аккумулировать лучший опыт ведущих зарубежных и отечественных образовательных организаций, в том числе в области профессиональной подготовки кадров, а также актуализировать образовательные программы с учетом уровня и особенностей ресурсного обеспечения реальной профессиональной деятельности; освоение образовательной программы обучающимися в течение определенного времени за пределами своей образовательной организации способствует развитию личностных качеств, компетенций устной и письменной коммуникации, в том числе и на иностранном языке, развивает способность адаптироваться к иной образовательной среде, традициям и педагогическим подходам, к профессиональной среде и др.».

В настоящее время с участием российских вузов функционируют следующие сетевые университеты: Сетевой университет СНГ, Университет Шанхайской Организации Сотрудничества, Евразийский сетевой университет, Сетевой университет БРИКС, Российско-Французский сетевой университет, Вьетнамо-Российский технологический университет, Российско-Китайский университет. Перечисленные университеты были созданы в разное время и находятся на разных этапах становления и развития. Первыми сетевыми университетами стали Сетевой университет СНГ и Университет Шанхайской организации сотрудничества в 2008 году.

Основными тенденциями сетевого взаимодействия образовательных организаций в России являются, по нашему мнению, следующие:

1. Сетевое взаимодействие российских вузов, в основном, развивается в рамках региональных образовательных пространств.

2. Сетевое взаимодействие российских вузов реализуется в основном в рамках создания консорциумов без организации отдельного юридического лица. Исключение составляет Российско-Китайский университет, который является отдельным юридическим лицом. Кроме того, к 2020 году планируется создание Вьетнамо-Российского технологического университета как отдельного юридического лица.

3. Сетевое взаимодействие реализуется многими российскими университетами и национальными университетами. Преобладают многосторонние консорциумы. В Сетевом университете СНГ участвуют 28 вузов[8] из девяти стран Содружества[9]. В Университете Шанхайской организации сотрудничества участвуют 80 вузов из пяти стран ШОС[10]. На этапе создания Сетевого Университета БРИКС число участников по решению сторон не превышает 12 вузов[11] из всех пяти стран БРИКС, то есть всего 60 университетов-участников. В число участников Евразийского Сетевого университета вошли МГУ им. М.В. Ломоносова и Томский государственный университет. В число участников Российско-Французского Сетевого университета вошли четыре российских университета[12]. Российско-Китайский университет был образован на основании подписанного 20 мая 2014 года «Меморандума о взаимопонимании по созданию «Российско-китайского университета» между Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова и Пекинским политехническим институтом.

4. В основе сетевого взаимодействия вузов, как правило, лежит образовательное сотрудничество по широкому кругу направлений подготовки. В Университете Шанхайской организации с 2013 года реализуется магистерская подготовка по экологии, энергетике, IT-технологиям, нанотехнологиям, регионоведению, экономике, педагогике. Приоритетными направлениями подготовки в Сетевом университете БРИКС установлены энергетика, информатика и информационная безопасность, исследования стран БРИКС, экология и изменения климата, водные ресурсы и нейтрализация загрязнений, экономика. Только во Вьетнамо-Российском технологическом университете обучение будет вестись, в основном, по техническим направлениям подготовки.

---

8 Российские вузы, вошедшие в состав Сетевого университета СНГ: Московская государственная юридическая академия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Новосибирский государственный университет, Российский университет дружбы народов, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

9 Не участвуют вузы Узбекистана, Туркменистана.

10 Не участвуют вузы Узбекистана.

11 Российские вузы-участники, вошедшие в Сетевой университет БРИКС: МГИМО, МГУ, МФТИ, МИСиС, ТГПУ, ТГУ, ВШЭ, МЭИ, РУДН, СПбГУ, ИТМО, Урфу.

12 РАНХиГС, ВАВТ, РУДН, МИФИ.

5. Количество обучающихся в сетевых университетах невелико. Около 200 студентов ежегодно обучаются на всех магистерских программах Сетевого Университета СНГ, число его выпускников к настоящему времени составило около одной тысячи человек[13]. По другим сетевым университетам данные отсутствуют. 6. Обучение в сетевых университетах ведется на русском и национальных языках. Например, обучение в Сетевом университете СНГ на первом курсе ведется на русском языке в российских вузах и на втором году обучение в национальных университетах на национальных языках. Обучение в Российско-Китайском Международном университете ведется на трех языках: русском, китайском и английском.

7. По завершению обучения в сетевых университетах, как правило, выдаются два диплома: российский и национальный. Университет Шанхайской организации сотрудничества пока не выдает дипломы, но вручает сертификаты о прохождении обучения в течение определенного периода времени (до одного года).

8. Большая часть образовательных программ относится к уровню магистратуры, хотя в планах развития сетевых университетов есть бакалавриат и аспирантура. Превалирование магистерских программ объясняется возможностью более гибкого образовательного процесса, а также сроками обучения (не более двух лет).

9. Сетевое взаимодействие российских вузов, в основном, осуществляется за счет государственного финансирования. Правительство Российской Федерации выделяет квоты на обучение в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 08.10.2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»[14]. В Сетевом университете СНГ, кроме государственного финансирования (квот), привлекаются средства международной организации – Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств. Средства международной организации идут на оплату транспортных расходов магистров, их обучения, проживания, медицинской страховки.

Обучение в Университете Шанхайской организации сотрудничества осуществляется за счет квот Российской Федерации: в 2013 году было выделено 1897 квот, в 2014 – 2624 квоты, в 2015 – 2640 квоты. Однако в уставных документах отмечается, что бюджет Университета формируется из различных источников: средств национальных органов управления образованием государств-членов ШОС или целевых программ; взносов государств-членов Организации в рамках развития структур ШОС; национальных грантов и стипендий на обучение за рубежом; внебюджетных (контрактных) средств обучения студентов; добровольных пожертвований; внебюджетных поступлений и прочих источников.

Деятельность Сетевого университета БРИКС планируется обеспечивать финансированием из бюджетов университетов-участников за счет грантов, целевых фондов, благотворительных пожертвований и т.д. Фактически каждая страна финансирует национальные университеты-участники Сетевого университета БРИКС из своих государственных бюджетов.

Финансирование Российско-Китайского университета в рамках Договора о создании совместного высшего учебного заведения от 11 сентября 2014 года осуществляет правительство города Шеньчженя в соответствии с количеством очных студентов. Уставный капитал Российско-Китайского университета составляет 40 млн юаней. Народное правительство города Шеньчженя вкладывает 39 млн 600 тысяч юаней, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Пекинский политехнический университет – по 200 тысяч юаней.

Источниками финансирования Российско-Французского сетевого университета планируются средства студентов, вузов, гранты и стипендиальные программы.

Выводы

В целом, на наш взгляд, создание университетами международных стратегических партнерств является долгосрочной тенденцией. Сфера образования всегда рассматривалась как значимая в рамках стратегий «мягкой силы». Правительства поддерживают установление стратегических партнерств в рамках высшего образования с определенными целевыми географическими регионами. Эти регионы определяются в национальных стратегиях международного сотрудничества как области для более интенсивного институционального взаимодействия [de Wit, Howard, Egron-Polak, 2015].

13 В 2010–2011 уч. г. – 146 чел, в 2011–2012 уч. г. – 163 чел, в 2012–2013 уч. г. – 223 чел, в 2013–2014 уч.г. – 95 чел, в 2014–2015 г. – 170 чел, в 2015–2016 уч.г. – 168 чел.

14 Постановление Правительства Российской Федерации от 08.10.2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // http://base.consultant.ru/ cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=152929;dst=0;ts=1863D7510FBF3048CF8172A47AC9F69B;rnd=0.6809850314166397

Литература

Сетевые взаимодействия образовательных учреждений и организаций в процессе реализации образовательных программ. Проектирование и управление. М., Национальный фонд подготовки кадров. Всемирный банк. Высшая школа экономики, 2004.

Sandström A.-M., Weimer L. International strategic partnerships. European Association for International Education (EAIE), 2015.

Sutton B.S., Obst, D. Developing strategic international partnerships:

Models for initiating and sustaining innovative institutional linkages. New York: Institute of International Education, 2011.

UK Department for Business, Innovation and Skills. International education strategy: Global growth and prosperity. London: HM Government, 2013.

Kinser K., Green M. F. The power of partnerships: A transatlantic dialogue. Washington, DC: American Council on Education, 2009.

Deardorff D.K., de Wit, H., Heyl, J., & Adams, T. The SAGE handbook of international higher education. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2012.

Discover Erasmus+. The new EU programme for education, training, youth, and sport for 2014-2020 // http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/discover/ index_en.htm

Egron-Polak E., Hudson R. Internationalization of higher education – growing expectations, fundamental values. Paris: International Association of Universities (IAU), 2014.

Engel L., Sandstrom, A-M., van der Aa, R., Glass, A. The EAIE Barometer: Internationalisation in Europe. Amsterdam: European Association for International Education (EAIE), 2015.

De Wit H., Howard L., & Egron-Polak E. Internationalisation of higher education. Brussels: European Union, 2015.

References

Deardorff D.K., de Wit, H., Heyl, J., & Adams, T. The SAGE handbook of international higher education. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 2012.

Discover Erasmus+. The new EU programme for education, training, youth, and sport for 2014-2020 // http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/discover/ index_en.htm

Egron-Polak E., Hudson R. Internationalization of higher education – growing expectations, fundamental values. Paris: International Association of Universities (IAU), 2014.

Engel L., Sandstrom, A-M., van der Aa, R., Glass, A. The EAIE Barometer: Internationalisation in Europe. Amsterdam: European Association for International Education (EAIE), 2015.

Kinser K., Green M. F. The power of partnerships: A transatlantic dialogue. Washington, DC: American Council on Education, 2009.

Sandström A.-M., Weimer L. International strategic partnerships. European Association for International Education (EAIE), 2015.

Setevye vzaimodejstvija obrazovatel'nyh uchrezhdenij i organizacij v processe realizacii obrazovatel'nyh programm. Proektirovanie i upravlenie. [Network interaction of the educational institutions and organizations in the process of the educational programs implementation. Development and management.] M., Nacional'nyj fond podgotovki kadrov. Vsemirnyj bank. Vysshaja shkola jekonomiki, 2004. In Russian.

Sutton B.S., Obst, D. Developing strategic international partnerships: Models for initiating and sustaining innovative institutional linkages. New York: Institute of International Education, 2011.

UK Department for Business, Innovation and Skills. International education strategy: Global growth and prosperity. London: HM Government, 2013.

De Wit H., Howard L., & Egron-Polak E. Internationalisation of higher education. Brussels: European Union, 2015.

ДОКУМЕНТЫ

Из Меморандума о взаимопонимании о создании сетевого университета БРИКС (г. Москва 18 ноября 2015 года)

Статья 1. Определение Сетевого университета БРИКС Сетевой университет БРИКС (далее – СУ БРИКС) представляет собой объединение образовательных организаций высшего образования стран БРИКС, осуществляющих сотрудничество, и присоединившихся к СУ БРИКС (далее – участники СУ БРИКС).

СУ БРИКС является образовательным проектом, направленным на разработку преимущественно двусторонних/многосторонних краткосрочных совместных образовательных программ, магистерских и аспирантских программ обучения, а также совместных научно-исследовательских проектов в различных сферах в соответствии с общими стандартами и критериями качества, при условии соответствия результатов обучения участников СУ БРИКС государственным стандартам.

Статья 2. Ценности и принципы Деятельность СУ БРИКС нацелена на формирование нового поколения высококвалифицированных и мотивированных работников, имеющих навыки критического мышления, способных к внедрению инноваций при решении экономических и социальных проблем, коммуникации, навыков взаимодействия в многонациональной среде, способных сочетать традиционные знания с наукой и современными технологиями.

СУ БРИКС строится на соблюдении следующих принципов:

- *Открытость* – возможность различным образовательным организациям высшего образования присоединиться к СУ БРИКС на основе национальных критериев отбора.
- *Нацеленность на образовательные программы*, которые могут дополняться совместными научно-исследовательскими и инновационными проектами.
- *Равноправие* подразумевает равные права всех участников при реализации СУ БРИКС. Участники СУ БРИКС самостоятельны, независимы и равны по отношению друг к другу.
- *Взаимодействие* всех участников, вовлеченных в совместную деятельность.
- *Обеспечение высокого качества* образовательных программ СУ БРИКС обеспечивается тесной связью с научно-исследовательской и инновационной деятельностью. Участники СУ БРИКС обязаны активно использовать методы преподавания и обучения на основе решения задач и осуществления проектной деятельности.
- *Уважение* национального законодательства, процедур и методов работы, принятых в каждом государстве-участнике БРИКС.

Источник: https://www.hse.ru/data/2015/11/25/1080435539/MoU_SU_BRICS_RUS.pdf